

Русский миссионер в Индии. Архимандрит Андроник (Елпидинский)

Предисловие

Едва ли не первым русским литературным памятником, сообщающим о христианской миссии в Индии, является “Слово о законе и благодати” киевского митрополита Илариона. В этом произведении, написанном в середине XIV в., говорится о том, что страна эта славна апостолом Фомой, как Рим, Египет и Малая Азия — своими апостолами. Согласно “Сказанию об Индейском царстве”, там, у царя Иоанна, покоятся мощи св. апостола Фомы¹.

Что касается первых письменных свидетельств о посещении русским православным христианином Индии, то они, как известно, находятся в записках тверского купца Афанасия Никитина, путешествовавшего по Персии, Индии и Турции в 1466-1472 гг. Но Афанасий Никитин смог побывать лишь в западных землях Индии и не встречался с индийскими христианами.

В 1703 г. по приказу Петра I на берегах Невы был основан Санкт-Петербург — будущая столица Российской Империи. А в 1721 г. здесь, при Александро-Невском монастыре, была открыта Славянская школа — предшественница Санкт-Петербургской Духовной Академии. По сведениям историографа Санкт-Петербургской Духовной Академии профессора Илариона Чистовича, в 1721 г. при первом образовании школы собрано было в нее 26 человек. Среди них — несколько иноземцев, в том числе — “один индеец”².

Маловероятно, что этот воспитанник русской православной школы прибыл на берега Невы непосредственно из Индии. Более реальным представляется предположение о том, что этот “индеец” был взят на учебу в Санкт-Петербург из Астрахани, где в то время жили люди самых разных национальностей и религий — русские, татары, индийцы, армяне, персы, калмыки. С начала XVIII в. в этом крупном центре, стоявшем на пересечении караванных, морских и речных путей, стали формироваться слободы индийских, персидских и армянских купцов. Они располагались группой в самом центре Белого города. До сих пор в Астрахани сохраняется здание бывшего индийского подворья. Оно было построено в самом начале XIX в. на месте прежних обветшавших каменных гостиных дворов, которые были сооружены “по образцу азиатскому неподалеку от Спасского монастыря” еще в 1625 г.³

Русско-индийские церковные связи в XIX столетии

В XIX в. представители Русской Православной Церкви успешно развивали отношения с Древними Восточными Церквями на Ближнем Востоке — Армянской, Коптской, Эфиопской. (Особенно большая заслуга в этом принадлежит архимандриту Порфирию (Успенскому), выпускнику Санкт-Петербургской Духовной Академии 1829 г.) Это побудило представителей Ортодоксальной Сирийской Церкви (Южной) Индии отправиться в 1851 г. в Константинополь к русскому послу, где они начали переговоры о сближении с Русской Православной Церковью. Но начавшаяся вскоре Крымская война (1853-1856 гг.) помешала осуществлению этого плана.

¹ Памятники литературы Древней Руси. М., 1981. С. 472. Ср. Идейно-философское наследие Илариона Киевского. Ч. 1-2. М., 1986. С. 54.

² Чистович Иларион. С.-Петербургская Духовная Академия. СПб., 1857. С. 11.

³ Ключаревская летопись. Астрахань, 1887. С. 19. Подробнее см.: Юхт А.И. Индийская колония в Астрахани. Вопросы истории, 1957, № 3.

Но индийские христиане не отказались от идеи о сближении с Русской Православной Церковью. В 1898г. в “Туркестанских ведомостях” (№88) появилось сообщение русского путешественника А.И.Выгорницкого, побывавшего в одном из крупных городов Южной Индии. Он рассказал о том, что к нему в гостиницу пришел местный индиец, который заявил русскому гостю: “С Вами хочет познакомиться архиепископ всей Южной Индии, которому я сообщил, что Вы можете помочь его делу, так как у Вас имеются связи в Петербурге”⁴.

“Связей у меня в Петербурге никогда не было, — пишет далее русский путешественник, — тем не менее я сию же минуту взял “рикшу” — маленькую колясочку с индусом в запряжке, совмещавшем в своей личности и кучера, и лошадь, и в полчаса доехал до дома, где проживал архиепископ”. Индийский архиерей уже ждал русского гостя; в гостинице был также его помощник, доктор права.

После обмена приветствиями индийский архиепископ изложил свою просьбу в следующих словах: “В Индии, особенно на юге ее, проживает много христиан Антиохийской Церкви, основателем которой в Индии был св.Фома. Последователи этой Церкви не признают главенства папы. Они имеют своего архиепископа которого поставляет Антиохийская Церковь, но с течением времени является все более и более затруднений в назначении архиепископа, ввиду того, что Антиохийская Церковь не располагает достаточным числом лиц, которые могли бы занимать этот пост в Индии. Может случиться, что индусы останутся без пастыря, и нашей Церкви грозит опасность быть обращенной в католичество, тем более, что уже и теперь католики делают попытки захватить ее в свои руки”⁵.

Далее архиепископ добавил, что, имея в виду все эти обстоятельства, он и его паства в количестве 15 тысяч человек решили принять Православие, с которым они знакомы по рассказам корабельных священников Добровольного флота (торгового мореплавания).

На вопрос русского гостя о том, как это ему представляется реально, архиепископ ответил: “Нам только хотелось бы, чтобы Россия на первых порах прислала к нам одного священника, говорящего по-английски. Он пожил бы с нами некоторое время, а мы присмотрелись бы к вашему богослужению. Мы согласны сделать какие угодно уступки, и тогда уже окончательно все (15 тысяч) приняли бы Православие и просили бы и впредь присылать нам священников и архиепископа”⁶.

Не будучи знаком с подробностями плана индийских христиан и не зная, предпринимали ли они что-либо подобное раньше, русский путешественник, однако, согласился быть им полезным. Архиепископ составил прошение, в котором выражалось желание 15 тысяч индийцев принять Православие и просьба прислать им священников. Оно было затем засвидетельствовано российским консулом; русский гость обещал доставить это прошение в Санкт-Петербург. Он знал, что англичане против такого стремления индийцев выражать ничего не будут, точнее, не решатся, поскольку англичан только и выручало в Индии, что они не вмешиваются в религиозную жизнь населения. “С радостью забрал я все бумаги от моих друзей индусов и через три дня уже ехал в Россию, так как довольно побродил по Индии”⁷, — так заканчивает русский путешественник свое сообщение.

С богословской точки зрения особых препятствий к присоединению индийских христиан к Православию не было. Ведь в том же 1898г., на праздник Благовещения (25 марта ст. ст.) в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге состоялось торжественное присоединение к Православию епископа Сиро-Персидской

---

⁴ Выгорницкий А.И. Стремление индийских христиан к единению с Русской Церковью. Православный благовестник, 1898, N 24. С. 361.

⁵ Там же. С. 362.

⁶ Там же. С. 362.

⁷ Там же. С. 363

(Ассирийской) Церкви Мар-Ионы, представлявшего несколько сот ассирийских семейств, которые жили на севере Турции и Персии (Ирана), в землях, граничивших с Российской Империей. К ассирийским христианам были отправлены русские священники-миссионеры, присоединявшие местных жителей к Православию. Урмийская миссия успешно действовала вплоть до первой мировой войны и даже еще некоторое время после начала военных действий.

Что же касается просьбы индийских христиан, то о последствиях этого прошения сведений в широкой печати того времени не появлялось. Даже в журнале “Православный собеседник”, где была перепечатка заметки из “Туркестанских ведомостей”, имеется редакционная ремарка: “Очень бы интересно иметь сведения о дальнейшем движении этого дела”⁸. Быть может, ответ содержится в архиве Св. Синода, но можно предполагать, что российское правительство не желало в те годы ухудшать отношения с Великобританией, и по политическим соображениям просьбе индийских христиан не был дан ход.

Первая мировая война и социальные потрясения, постигшие вскоре Россию, прервали взаимоотношения индийских христиан с Русской Православной Церковью. Но эти связи возобновились в начале 1930-х годов благодаря усилиям русских христиан, оказавшихся за пределами отечества.

Миссия архимандрита Андроника (Елпидинского) (1931-1948 гг.)

Особое место в развитии отношений между Русской Православной Церковью и индийскими христианами принадлежит архимандриту Андроник (Елпидинскому), который провел в Индии 18 лет и установил тесные отношения с индийскими христианами разных конфессий. Его отец — Яков Семенович Елпидинский — окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию и более 30 лет преподавал церковную историю в Олонецкой духовной семинарии. В 1894г. у него родился сын — седьмой из двенадцати детей его семьи. Как и другие его братья, он пошел по стопам своего отца и учился в Олонецкой духовной семинарии. В 1916г. он закончил в ней курс обучения.

Уже тогда у будущего пастыря появилась мысль о поездке в Индию — во время чтения учебника церковной истории Евграфа Смирнова. В нескольких строках там говорилось, что на юге Индии живут христиане, близкие к православным и желающие соединения с ними. “Почему никто не съездит туда, — думал он, — если они хотят единения?”

В это время уже в разгаре была первая мировая война, и выпускник Олонецкой семинарии был призван в армию. Но и во время пребывания на фронте он не оставлял надежды продолжить богословское образование и к своей радости узнал, что зачислен студентом на первый курс Петербургской (Петроградской) Духовной Академии. Однако дальнейшие революционные события в стране помешали ему продолжить учебу, и, испытав многочисленные лишения в Финляндии и Германии, он в 1923г. переехал в Париж. 2 ноября 1925г. в Сергиевском подворье в Париже он был пострижен в монашество и через две недели рукоположен во иеромонаха⁹.

Вскоре после этого митрополит Евлогий (Георгиевский) послал о.Андроника в Бельфор — большой промышленный центр в Вогезах, почти на границе с Германией. Там о.Андроник организовал православный приход, устроил церковь в предоставленном заводом помещении. Вот что писал митрополит Евлогий о пастырской деятельности молодого иеромонаха: “Монашеская нестяжательность у о.Андроника доходила до смущения принимать деньги за требы. Он решил добиться материальной независимости от прихожан и для этой цели снял дом с большим огородом, который его и питал. Технические его познания давали ему возможность кое-что подрабатывать на заводе

⁸ Там же. С. 363

⁹ Андроник (Елпидинский), архимандрит. Восемнадцать лет в Индии. Буэнос-Айрес, 1959. С. 5-14.

Пежо, где он выделывал какие-то гайки. Тем временем зрела в нем мысль о миссионерстве в какой-нибудь дальней стране»¹⁰.

Будучи священником в Бельфоре, о.Андроник подал прошение о переводе его в Индию для духовного окормления рассеянных по этой стране русских православных христиан. Митрополит Евлогий благословил о.Андроника на поездку в Индию в качестве монаха-миссионера. На накопленные деньги о.Андроник приобрел все, что нужно для церковного обустройства, и в июле 1931 г. прибыл в Марсель, где поднялся на борт парохода “Женераль Мессанжер”, который отплывал на Цейлон. Молодой инок ехал по своей инициативе, на свой страх и риск, а также на свои средства, которые ему удалось скопить, работая в течение ряда лет на автомобильном заводе Пежо.

Уже на пароходе о.Андроник завязал отношения с индийцами: один из них был брахман-индус, окончивший университет в Англии; другой — мусульманин, бенгальский купец.

Прибыв в Коломбо, о.Андроник переехал с Цейлона на Индийский субконтинент и обосновался в Бангалоре, работая на сельскохозяйственной ферме, которую содержал его бывший соотечественник — выходец из России. Это был русский инженер С.Ф.Кириченко; он приобрел в Южной Индии небольшое поместье и решил заняться сельским хозяйством. Работая одновременно на заводе, он не имел возможности уделять своему имению должного внимания и запросил Союз инвалидов в Париже, не найдется ли кто-нибудь желающий приехать поработать на ферме. Среди инвалидов желающих не оказалось, и о.Андроник предложил свои услуги¹¹.

“Ферма инженера Кириченко, куда о.Андроник прибыл, расположена в селении Баталор, в местности здоровой, не жаркой, — сообщал митрополит Евлогий. — Сам хозяин туда лишь наезжает, а по своей специальности работает в соседнем городе Комбатор. В одной из комнат фермы о.Андроник устроил церковку и принялся за фермерское хозяйство. Дабы земля приносила доход, он занялся садоводством, излишек дохода от земли и церкви посылая в Париж Союзу инвалидов”¹².

В те годы в Индии проживало около 300 русских православных христиан, и основная задача о.Андроника заключалась в пастырском попечении о прихожанах, рассеянных по всей стране. До приезда о.Андроника в Индию русским верующим в трудную минуту приходилось обращаться к инославным священнослужителям. В своих записках митрополит Евлогий вспоминал об одном таком случае. Умиравшая княгиня Урусова хотела причаститься Св. Таин и была вынуждена обратиться к епископу Англиканской Церкви в Бомбее. Сначала он отказался причащать княгиню, но потом уступил ее просьбам. “Я Вас причащу, — сказал он, — но, принимая Св. Тайны, веруйте, что Вы причащаетесь из рук православного священника, а я после снесусь с вашим епископом и попрошу его утвердить принятие Св. Евхаристии”¹³. Этот случай показывает, насколько православный священник был необходим тогда в Индии.

В октябре 1931г. о.Андроник отправился в трехнедельное путешествие в Траванкор, где имел встречу с христианами Сирийской Ортодоксальной Церкви (Южной) Индии. Отделившись после 1909 г. от Сиро-Яковитского патриарха в Сирии, эта Церковь делала попытки примириться с патриархом, но сталкивалась с требованием полного подчинения. После смерти митрополита Дионисия VI (+1934), первого католикоса этой Церкви, на всецерковном Соборе 1934г. в Коттаяме была выработана Конституция о самостоятельном управлении Церкви, возглавляемой католикосом, но о самой этой Церкви говорилось как о части Сирийской Церкви¹⁴. (Окончательно эта проблема была

¹⁰ Евлогий, митрополит. Путь моей жизни. Париж, 1947. С.509.

¹¹ Там же. С. 508.

¹² Там же. С. 556.

¹³ Там же. С. 556-557.

¹⁴ Уржумцев П. Христианская Церковь в Индии. Журнал Московской Патриархии, 1960, N 3. С. 51.

решена в 1962г. Антиохийским патриархом Игнатием-Яковом III, который признал автономию Малабарской Сирийской Церкви.)

В Траванкоре о.Андроник посетил резиденцию католикоса Василия-Григория и имел с ним беседу. Он посетил также и местную семинарию, где разделил трапезу со священниками-преподавателями и студентами, после чего состоялась беседа на богословские темы. Впоследствии, бывая в Коттаяме, в центре Траванкора, о.Андроник обычно останавливался в резиденции католикоса, вне зависимости от того, был ли тот дома или в отъезде, и всегда пользовался самым радушным гостеприимством. С иерархами и духовенством Сирийской Церкви Южной Индии у о.Андроника установились тесные отношения. По словам митрополита Евлогия, “в беседах с некоторыми видными представителями этой церкви о.Андроник постоянно указывал на основной недостаток — оторванность Сирийской Церкви от Вселенской Православной Церкви и был неожиданно для себя утешен общим желанием единения со Вселенской Церковью через посредствующее звено — Русскую Православную Церковь”¹⁵.

В Коттаяме о.Андроник имел возможность встретиться и с яковитским патриархом Илией, приехавшим из Сирии, что для местных христиан было редким событием. В беседе с о.Андроником патриарх Илия упомянул о том, что знает русских христиан по Иерусалиму и хвалил их религиозность. Впоследствии о.Андроник имел встречу и с сирояковитским митрополитом Афанасием на севере Траванкора, в Альве. Остановившись в его резиденции, русский иеромонах беседовал с митрополитом, священниками-преподавателями и диаконами-семинаристами.

О.Андроник побывал и у архиереев Церкви Мар Тома (Фомы). Как отмечал митрополит Евлогий, “существует еще (в Индии — прим. авт.) “Церковь апостола Фомы”, возглавляемая митрополитом Титом и объединяющая около 100 тысяч верующих и имеющая 200 церквей. Она отклонилась от “якобитов” лет 70 тому назад”¹⁶. Эта Церковь проникнута протестантскими заимствованиями, — например, она не признает святых”¹⁷. В Тирувалля о.Андроник посетил митрополита Тита и епископа Абраама, а также встречался с митрополитом Дионисием в селении Куннамкулам. “Таким образом, — отмечал о.Андроник, — в первый же приезд я познакомился с главными частями Сирийской Церкви на юге Индии, представляющими для нас интерес”¹⁸.

В марте 1932г., по благословению католикоса, о.Андроник обосновался в монастыре Бетани-ашрам (близ Вадассерикара, Траванкор), и, пользуясь гостеприимством настоятеля — о.Алексея (впоследствии — митрополит Феодосий), приступил к изучению религиозного быта христиан Индии. В своих записках он уделяет большое внимание истории христианства в Южной Индии: его древнейшему периоду, связанному с миссионерской деятельностью св. апостола Фомы, движению несториан и т. д.

Особое место в его исследовании уделено истории индийского римокатоличества. “В мае 1542г. в Гоа прибыл известный иезуит Франциск Ксавер, — писал русский исследователь. — Он быстро начал обращать в христианство сначала местных жителей Гоа, затем крестил около 10 000 жителей Траванкора, тут же он нашел не менее 55 селений христиан. Из Траванкора он приехал на восточный берег Индии, к нынешнему Мадрасу, где пострадал св. апостол Фома”¹⁹. “Франциск Ксавер был миссионером громадной энергии, — продолжал о.Андроник. — Возвратившись из Японии в 1562г. в Гоа, через 2 месяца он отправился миссионерствовать в Китай, и в том же году умер от малярии. Его тело привезли в Гоа, где оно и покоится до сих пор в великолепной

¹⁵ Евлогий, митрополит. Указ. соч. С. 558-559.

¹⁶ Раскол начался в 1865 г. и к 1879 г. оформился окончательно. См.: Панкратова В.А. Христиане Кералы: роль в социально-политической жизни штата. М., 1982. С.40.

¹⁷ Евлогий, митрополит. Указ. соч. С.558.

¹⁸ Андроник (Елпидинский), архимандрит. Указ. соч. С.40.

¹⁹ Там же. С.51.

гробнице. Он причислен Католической Церковью к лику святых и считается патроном Индии”²⁰.

О.Андроник отмечал, что за последние десятилетия римокатолики проявляли большую активность не только в южной, но и в других частях Индии. Ему приходилось видеть их громадные храмы “в Мадрасе, Бангалоре, Калькутте, Дели, на Голубых горах, особенно в Гоа и на всем Малабарском побережье; большие учебные заведения, толпы богомольцев; всюду можно было слышать об их епископах, о мужских и женских монастырях... Видно, что работа кипит и ширится. Приобретая земли и сооружая постройки, католики имеют от них местный источник доходов, но широкая помощь все время идет и извне. Им нельзя отказать в хозяйственности, в практическом расчете. В языческой стране они ведут большое культурное дело”²¹.

О.Андроник встречался с представителями других христианских церквей Индии, и в своих записках он уделяет внимание истории их общин. Это такие христианские конфессии, как Независимая кафедра Толипюра, Англиканская Церковь в Индии, Церковь Мар Тома и ряд других. Но вполне естественно, что самое большое место в записках о.Андроника уделено истории и традициям Сирийской Ортодоксальной Церкви Индии. Русский исследователь пишет о ее вероучении, церковном управлении, об особенностях богослужения, о таинствах и требах, о традициях иконопочитания, о структуре церковной иерархии и о многом другом²².

В течение года о.Андроник жил в монастыре Бетани-ашрам. Настоятель о.Алексий разрешил ему совершать православную литургию в монастырском храме. Но и после того, как о.Андроник оставил это пристанище, он впоследствии несколько раз бывал там, встречаясь с насельниками как со своими близкими друзьями. В одном из своих донесений в Париж о.Андроник довольно подробно рассказал об этом монастыре. “Монашеский устав “якобитов” многим отличается от нашего, — писал митрополит Евлогий со слов о.Андроника. — Отличительные черты “якобитского” монашества — отсутствие суровой аскезы, которая характеризует наш устав. Нет долгих служб, нет употребления “Иисусовой молитвы”, серьезной сосредоточенности, нет и обетов при пострижении. Молитва и послушание не являются сущностью монашеского подвига, а как бы обрамляют монашескую жизнь; общие молитвы в монастыре частые, но краткие, зато у “якобитских” монахов больше, нежели у нас, определенных и узаконенных часов на размышление и молчание; но вне этих часов монахи ведут оживленные беседы друг с другом и группами”²³.

Покинув монастырь, о.Андроник поселился в Патанапураме, в английской школе св. апостола и первомученика Стефана. Это позволило ему как пастырю ездить по приглашениям по окрестностям Патанапурама и по всему Траванкору. Иногда русские, жившие в Индии, приглашали его для совершения треб в Калькутту, Бомбей, Бангалор. По дороге русский пастырь заезжал в португальскую колонию Гоа; по документу из Парижской православной митрополии он являлся священником, назначенным на всю Индию для всех русских православных христиан.

В 1933г. о.Андроник получил право на владение акром земли около селения Патали, в пяти милях от Патанапурама. Здесь к 1939г. он выстроил хижину и церковь, где совершал богослужения. Прилежавшие к его участку земли принадлежали индуистской общине храма “богини Бадра Гали”. “Орудую заступом и топором, наш русский подвижник стал строить себе келью и церковь, — писал митрополит Евлогий. — Индусы на работу косились... Гора посвящена языческой богине Бадра Гали — заповедная. Посыпались петиции местным правительственным властям, но решительных мер не

---

²⁰ Там же. С. 51.

²¹ Там же. С. 60.

²² Андроник (Елпидинский), архимандрит. Указ. соч. С. 191-199.

²³ Евлогий, митрополит. Указ. соч. С. 559.

последовало: церковь о. Андронику разрешено иметь, но на правах домовой, т. е. без права создать приход. Вокруг скита о. Андроник развел сад и огород”²⁴.

Иногда о. Андронику доводилось встречаться и беседовать с главным настоятелем храма Бадра Гали; такие же добрые отношения установились у него и с местным мусульманским духовенством. Впоследствии, в 1948г., русский миссионер даже прослушал курс лекций об индуизме, которые в Мадрасе читал адвокат-индуист Самосундарам Айер. В Патали жили и христиане-яковиты. О. Андроник часто посещал их церковь, иногда проповедовал там, навещал больных прихожан. Некоторые из них приходили в храм к русскому священнику и на Страстной Неделе исповедовались у него. “Отец Андроник в своем скиточке пребывает не безвыходно. Он разъезжает с докладами, проповедями по соседям и раз в неделю служит литургию в церкви о. Фомы, — писал митрополит Евлогий. — Из этих описаний условий жизни и миссионерских трудов о. Андроника можно сделать заключение, что о. Андроник являет пример “мужа апостольского”, стойкого, самоотверженного. Всевозможные лишения, опасности, подвижничество в полном физическом и моральном одиночестве, несколько лет без возможности исповедаться — все это он мужественно претерпевает”²⁵.

Митрополит Евлогий делал все возможное для того, чтобы о пастырской деятельности о. Андроника стало известно как можно большему числу русских православных христиан. К празднику Воскресения Христова (1933г.) митрополит Евлогий послал русским православным, жившим в Индии, пасхальное приветствие, где, в частности, сообщал:

“Недавно в Индии появился православный русский иеромонах Андроник (Елпидинский), посвященный мною в церкви Подворья преп. Сергия в Париже. Он поселился на ферме русского инженера Кириченко близ города Бангалора и теперь занят устройством маленькой домово́й церкви.

В эти светлые дни праздника Воскресения Христова приглашаем всех православных русских людей, рассеянных в Индии, обращаться со всеми своими духовными нуждами, объединяться около него и через него соединяться со всею Православною Церковью в молитвах, таинствах и вообще в христианской вере и жизни. Усердно просим всех оказывать о. Андронику всяческое содействие и помощь моральную и материальную.

Дело о. Андроника святое, великое и трудное. Он продолжает благовестнические труды св. апостола Фомы. Принесенная им от Матери Русской Церкви и возженная в далекой Индии лампада святой православной веры не только соберет на свой священный огонь разбросанных там русских людей, но, может быть, привлечет внимание и местного нехристианского населения и побудит их “любопытною десницею” осязать Спасителя, чтобы воскликнуть в порыве пламенной веры вместе с св. апостолом Фомою: “Господь мой и Бог мой!”

В заключение своего послания митрополит Евлогий взывал к сердцам верующих: “Помогите же, православные русские люди, о. Андронику, который пока трудится в одиночестве, и не дайте погаснуть новому светильнику святого Православия — да светит он своим спасительным светом всем — и своим, и чужим, и близким, и дальним”²⁶.

Это послание митрополита Евлогия помогло русским людям узнать о трудах о. Андроника. В 1934 г., после почти трехлетнего пребывания в Траванкоре, о. Андроник съездил на праздник Рождества Христова на ферму С.Ф. Кириченко. По пути он посетил некоторые места, где тогда жили русские христиане. Вновь ему довелось служить в своей первой церковке на ферме, где он провел 8 месяцев по приезде в Индию. Праздник Рождества Христова привлек около 60 богомольцев — это были в основном русские крестьяне, осевшие в Индии в 1932-1934 гг., но собиравшиеся отправиться

---

²⁴ Там же. С. 560.

²⁵ Там же. С. 560.

²⁶ Там же. С. 561-562

дальше, в Бразилию. “Впервые после трех с половиной лет в Индии я служил, как бы в России, исповедав и причастив около 40 человек”²⁷, — писал о. Андроник в своем донесении митрополиту Евлогию.

В 1937г. иеромонах Андроник по указу митрополита Евлогия (Парижская митрополия) был возведен в сан архимандрита; чин возведения был совершен в резиденции католикоса; его совершил сербский митрополит Досифей, приехавший в Индию для участия в работе международной конференции ИМКА в Майсоре.

С 1944г. о.Андроник стал чаще разъезжать по стране для духовного окормления русских христиан, живших в Индии. Каждое Рождество Христово и Пасху он с этого времени проводил в русских общинах. В Калькутте было около 80 русских, и местные армяне предоставляли им для праздничных богослужений свою кладбищенскую церковь. В Бомбее русских было меньше, но и там была необходимость в пастырском душепопечении. Исполняя свой пастырский долг, о.Андроник бывал и в Дели, где познакомился с секретарем Рериха Шибаевым и услышал от него много интересного о деятельности русского писателя, художника и востоковеда в Гималаях — на далеком севере Индии.

В 1947г. о.Андроник был приглашен преподавать русский язык в русском отделении университета в Дели. Ранее, во время поездок по стране, о.Андронику хотелось узнать, есть ли у индусов интерес к России и Православию. По его словам, “интерес у них несомненно есть, но больше к ее политической и экономической жизни; есть интерес и к религии, но о ее сущности их представления очень смутные, и их удовлетворяют официальные заявления, что в России свобода Церкви и что она живет там нормальной жизнью. При разговоре о религии особенно образованные индусы говорят о своем убеждении, что все религии одинаковы и хороши”²⁸. Поэтому когда о.Андронику предоставилась возможность преподавать индийским студентам, он принял это предложение, считая, что, кроме интереса к русскому языку, у индийских слушателей со временем появится интерес к русской культуре и религии.

В 1947г. Индия получила независимость. В том же году были установлены дипломатические отношения с Советским Союзом. Это повлекло за собой расширение русского отделения университета, поскольку многие студенты надеялись получить работу в советском посольстве.

О.Андроник пробыл в Дели в должности преподавателя больше года, и за это время он познакомил своих студентов с основами Православия. В одной из двух комнат, которые он занимал, о.Андроник устроил церковь и регулярно совершал там богослужения. По окончании учебного года ему удалось побывать в расположенных недалеко от Траванкора, на юге Индии, Голубых горах (Нилгерис Хиллс). Здесь о.Андроник предполагал основать скит и продолжить свои монашеские послушания. В течение четырех месяцев он знакомился с годами и их хозяйственной деятельностью, рассчитывая надолго обосноваться поблизости от их селений. Но дальнейшая его судьба сложилась иначе. В августе 1948г. он получил приглашение от епископа Иоанна (Шаховского) приехать в США для продолжения своей пастырской деятельности на американском континенте. Так завершилось восемнадцатилетнее пребывание о.Андроника в Индии.

Последние два месяца перед выездом в Америку он провел в Мадрасе в ожидании паспорта и визы. Несколько раз он посещал место мученичества апостола в Индии — гору св. Фомы, расположенную в восьми милях от форта св.Георгия в Мадрасе. Это святое для христиан место находилось в ведении небольшого католического женского монастыря. В церкви на горе св. Фомы как чтимые древности хранились каменный крест и икона Божией Матери. О.Андроник посетил и другие места, связанные с жизнью св. апостола Фомы. “Главный центр католичества — Малапур, в четырех милях от горы св.Фомы на

---

²⁷ Там же. С. 561

²⁸ Андроник (Елпидинский), архимандрит. Указ. соч. С. 218.

окраине Мадраса, на берегу океана, — писал русский пастырь. — В 1896 г. над гробницей св. апостола Фомы был построен громадный собор. Его главная достопримечательность — сама гробница св. апостола. Она сохраняется как комната, футов 15-16 длины и 14 футов вышины, без потолка, спускающаяся на 7 футов ниже пола собора. Обширные, прилегающие к собору участки застроены многочисленными большими зданиями, в которых находятся резиденция католического епископа, женский монастырь и еще какие-то учреждения. Бывая несколько раз в этих местах в будние дни, я всегда видел повсюду народ. Говорят, что в праздники, при большом стечении народа, бывают торжественные богослужения. Эти места, конечно, остаются святыней для всех истинных христиан, и православные с западного побережья с благоговением их посещают”²⁹.

В июле 1949г. о.Андроник сошел с парохода в Нью-Йорке. Начался новый период его пастырской деятельности. Именно здесь он завершил написание воспоминаний о своей жизни в Индии. Но и в Новом Свете он продолжал хранить в своем сердце теплые чувства о самых лучших годах жизни, проведенных им среди индийцев. “Стремясь в Америку, я думал о большом поле деятельности, но никак не упускал из вида Индии. Я считаю эту работу центральной в моей жизни, — писал о.Андроник. — Где бы мне ни пришлось быть, я не должен удалять Индии из своего сердца и из своей мысли, и единение Церковей должно быть моим делом и моей заботой”³⁰.

* * *

Архимандрит Андроник скончался в 1958 г., а через год в Аргентине вышла в свет на русском языке его книга под названием “Восемнадцать лет в Индии”. В том же 1959г. в журнале “Вестник русского студенческого христианского движения” появился отзыв на эту книгу. Автор рецензии, известный православный публицист, профессор Оксфордского университета Н.Зернов писал: “Русская Церковь знает ряд выдающихся миссионеров, но их работа всегда была вне главного русла нашей церковной жизни. Книга о.Андроника, вышедшая после преждевременной кончины ее автора, занимает особое место в эмигрантской литературе, так как она рассказывает об одиноком подвиге русского священника, отдавшего себя мало понятной большинству миссионерской работе”³¹.

Деятельность о.Андроника по-разному оценивалась теми, кто знал о его пастырских трудах в Индии. Так, митрополит Евлогий считал, что “главное дело о.Андроника состоит не в том, что он обслуживает русских, а в том, что он, скромный русский монах, открыл для Православия индусских христиан и положил основание проблеме воссоединения их с Православной Вселенской Церковью через Русскую Церковь”³². А по мнению профессора Н.Зернова, “с внешней точки зрения, миссия о.Андроника не была удачной, ему не удалось обратить язычников в христианство и положить основание собственной церковной общине. Одной из главных причин этого была его встреча с Православной Церковью Южной Индии, которая хотя и не находится в евхаристическом общении с нами, все же исповедует нашу веру и очень близка нам по духу”³³.

Именно поэтому после долгих размышлений, о.Андроник пришел к выводу, что он должен помогать Сирийской Ортодоксальной Церкви Южной Индии, а не создавать отдельную общину. В 1954г. Н.Зернов побывал в Траванкоре и посетил место подвигов о.Андроника. Здесь, на вершине холма, где о.Андроник воздвиг маленькую церковь, профессор Зернов познакомился с индийцем-монахом, который продолжал дело, начатое о.Андроником. Окружающее население с благодарностью вспоминает необычного

---

²⁹ Там же. С. 349.

³⁰ Там же. С. 340.

³¹ Вестник русского студенческого христианского движения. Париж — Нью-Йорк, 1959, VI, N 55. С. 38.

³² Евлогий, митрополит. Указ. соч. С. 562.

³³ Вестник РСХД, там же. С. 39.

русского подвижника, надеясь, что он вернется к ним, но этому не суждено было свершиться...

Завершая обзор повествования о. Андроника о его восемнадцатилетнем пребывании в Индии, Н.Зернов писал: “Индия находится сейчас на распутьи. Ее многомиллионное население ищет новых путей жизни. Православные Травангора могли бы много дать своей стране, но она нуждается в дружбе и поддержке других православных Церквей. О.Андроник горько переживал безразличие как русских, так и греков к судьбам христианства в Индии. Его призывы о помощи оставались неслышанными при его жизни. Какова же будет судьба его книги? Найдет ли его посмертный голос отзвук среди членов нашей Церкви?”³⁴.

---

³⁴ Там же. С. 39.